Слобожанин Алексей Вячеславович

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Л. Н. ТОЛСТОГО В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ Л. И. ШЕСТОВА

В статье рассматриваются главные этапы творческой биографии Л. Н. Толстого, выделенные на основании работ Л. Шестова. Описываются периодизация творческих "миров" Л. Н. Толстого, их мировоззренческие характеристики и литературное выражение. Устанавливаются типичные черты исследовательской позиции Л. Шестова, связанные со вниманием к критическим периодам жизни писателя, их последующим отражением в художественных и философско-публицистических работах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. I. С. 165-168. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бриллиантов И. И.** Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона: к 500-летию со времени его основания: 1398-1898. М.: Северный паломник, 2001. 250 с.
2. **Вздорнов Г. И.** Роспись собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря (перечень композиций). М.: Теза, 1998. 24 с.
3. **Георгиевский В. Т.** Фрески Ферапонтова монастыря. СПб.: Комитет попечительства о русской иконописи, 1911. 122 с.
4. **Нерсесян Л. В.** Дионисий иконник и фрески Ферапонтова монастыря. М.: Северный паломник, 2006. 168 с.
5. **Попов Г. В.** Живопись и миниатюра Москвы середины XV – начала XVI века. М.: Искусство, 1975. 336 с.
6. **Сарабьянов В. Д.** Реликвии и образы святых в сакральном пространстве Софии Киевской // Пространственные иконы: перформативное в Византии и Древней Руси: сб. статей / под ред. А. М. Лидова. М.: Индрик, 2011. С. 364-380.
7. **Силина О. В.** Поясные орнаменты собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря как отражение литургического в иконическом // XII Кирилловские чтения: сб. стат. Кириллов: Кирилло-Белозерский музей, 2014. С. 25-38.
8. **Ферапонтовский сборник. Исследование, реставрация и хранение стенописи собора Рождества Ферапонтова монастыря: 30 лет принятия Программы: 1981-2011** / сост. Е. Н. Шелкова. Вологда: Вологжанин, 2011. Вып. IX. Ч. I, II. 738 с.
9. **Царевская Т. Ю.** Роспись церкви Феодора Стратилата на Ручью и ее место в искусстве второй половины XIV века в Византии и Руси. М.: Северный паломник, 2007. 616 с.
10. **Шелкова Е. Н.** Открытие, изучение и реставрация стенописи Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря (кон. XIX – нач. XXI в.) // Ферапонтовские чтения 2014. Вологда – Ферапонтово: Музей фресок Дионисия, 2014. Вып. 6. С. 215-228.
11. **Шелкова Е. Н.** Собор Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. Стенопись Дионисия 1502 г. Цикл «Вселенские соборы»: каталог // Ферапонтовские чтения 2014. Вологда – Ферапонтово: Музей фресок Дионисия, 2014. Вып. 6. С. 229-256.

A SERIES OF COMPOSITIONS ON THE PILLARS OF THE VIRGIN NATIVITY CATHEDRAL OF THE FERAPONTOV MONASTERY AS A SPATIAL CHURCH CALENDAR

Silina Ol'ga Vladimirovna
Kirillo-Belozersky Historical-Architectural and Art Museum-Reserve, the Branch "The Museum of Dionisy's Frescoes"
Silina.mfd@gmail.com

In the article the author's version of the interpretation of a series of the saints on the pillars of the Virgin Nativity Cathedral of the Ferapontov Monastery is given. The researcher correlates the location of the figures with their memory dates in the church calendar and reveals the interrelation of the images with each other, finds the general principle of the series formation in the cathedral space, and determines the direction of the series movement, which gives a possibility of the most correct interpretation of it. The term "spatial church calendar" is introduced and the logical sequence of the images placed on the pillars is proved for the first time.

Key words and phrases: a series; Dionisy's frescoes; wall painting of cathedral; images on sides of pillars; memorial days of the saints; circle of church calendar; spatial interconnections.

УДК 141.32
Философские науки

В статье рассматриваются главные этапы творческой биографии Л. Н. Толстого, выделенные на основании работ Л. Шестова. Описываются периодизация творческих «миров» Л. Н. Толстого, их мировоззренческие характеристики и литературное выражение. Устанавливаются типичные черты исследовательской позиции Л. Шестова, связанные со вниманием к критическим периодам жизни писателя, их последующим отражением в художественных и философско-публицистических работах.

Ключевые слова и фразы: русский экзистенциализм; Л. И. Шестов; Л. Н. Толстой; творческая биография; произведения Л. Н. Толстого.

Слобожанин Алексей Вячеславович, к. филос. н.
Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
tiaen@rambler.ru

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Л. Н. ТОЛСТОГО В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ Л. И. ШЕСТОВА©

Изучение жизни и творчества Л. Н. Толстого начались еще при его жизни и продолжаются до сих пор. Они выполняются с позиций различных наук: философии, филологии, педагогики и т.д. В настоящей статье рассматривается одно из первых философских исследований жизни Л. Н. Толстого, осуществленное родоначальником русского экзистенциалиста Л. Шестовым. В методологической установке Л. Шестова невозможно выделить специфику изучения жизни автора и его творчества по отдельности, так как она изначально направлена на выявление диалектической взаимосвязи жизненного опыта автора с его художественными произведениями. «Для Шестова философское познание – личностный опыт понимания жизни и смерти» [1],

© Слобожанин А. В., 2015

именно к этим вопросам с особой тщательностью он подходит при работе и над толстовской проблематикой. Недаром, именно описанием опыта созерцания и восприятия смерти открывается единственная полнотекстовая работа о Л. Н. Толстом «Разрушающий и созидающий миры» [11].

Исследование творческой биографии различных писателей занимает значительное место в философии Л. Шестова. Его внимание обращено как к зарубежным, так и к отечественным писателям: У. Шекспиру, М. Метерлинку, А. П. Чехову, Ф. М. Достоевскому, Л. Н. Толстому. Это неслучайно, так как именно посредством художественных произведений проявляются экзистенциальные идеи, лежащие в основе их творчества. Л. Шестов показывает, что научно-биографические описания жизни людей, а также во многом их собственные философские тексты очень часто раскрывают только верхний, наносной, по мнению философа, слой их творчества. Особенно это касается творчества Л. Н. Толстого, который был склонен к этической рационализации. Что в свою очередь влечет «…за собой подмену жизни добром… предметом веры становится лишь добро…» [3, с. 147]. В художественных произведениях такое следствие оказывается куда менее заметным.

Систематическому исследованию толстовской проблематики Л. Шестов посвящает три работы «Разрушающий и созидающий миры» (работа написана к юбилею Л. Н. Толстого) [11], «На весах Иова» [10] и «Добро в учении гр. Толстого и Ницше» [9]. Немного о Л. Н. Толстом Шестов пишет и в «Апофеозе беспочвенности», но никаких принципиально новых положений там не появляется.

Особое значение имеет произведение «Разрушающий и созидающий миры». Данная работа охватывает достаточно большой период жизни великого писателя от первого опыта созерцания казни в Париже до самой глубокой старости. Л. Шестов показывает, что в жизни Л. Н. Толстого было два отчетливых поворотных момента, которые внешне могут быть связаны с разочарованием в существующем общественном порядке, а внутренне – с разочарованием в собственной жизни, своем мировоззрении, своем прошлом. Рассматривая работы Л. Шестова, мы можем увидеть, что корнем разочарования Толстого становится ощущение невыносимости диктата разума, этого сосредоточия «общепринятости».

Реакция Л. Н. Толстого на кризис отчетливо показана в «Отце Сергии». В работе «На весах Иова» [10] Шестов пишет: «Рассказ “Отец Сергий” имеет конец: Толстой “отдал честь классицизму” – развязка есть. Отец Сергий, уйдя из монастыря, начинает скитаться, доходит до Сибири, “селится на заимке у богатого мужика и теперь живет там. Он работает у богатого мужика, и учит детей, и ходит за больными”. Коротко и ясно для тех, кто не хочет видеть, что это только честь, отданная классицизму, что толстовские хождения по мукам на этом не кончились. Разве те страхи, о которых он нам рассказывал, не живут и в Сибири? Или там фурии менее беспощадны!» [Там же]. Так происходит и в жизни Л. Н. Толстого после кризиса он уходит в другую «местность» (метафорически, физически покинет он Ясную поляну уже позже), покидает то, что ему казалось родным и незыблемым. Но «фурии» настигают его снова и снова, он вынужден вновь и вновь отрекаться от того, что было ему дорого. Логично предположить, что существует и третья поворотная точка жизни Л. Н. Толстого – его уход из Ясной поляны, уже не метафорический, а совершенно реальный (в работе «Разрушающий и созидающий миры» он не описывается ввиду датировки работы 1908 годом).

Таким образом, жизнь Льва Николаевича разделяется на три больших периода.

1. Период «первого мира» (до 1848 г.). Завершается он тем, что Толстой впервые находит силы противопоставить себя и миру и самое главное разуму: что никакие теории разумности существующего и прогресса не могут оправдать этого поступка и что, «*если бы все люди в мире* по каким бы то ни было теориям с сотворения мира находили, что это нужно, я *знаю, что это не нужно, что это дурно*» [5]. Эти слова из Исповеди цитируются Л. Шестовым для прояснения отношения Л. Н. Толстого к казни.
2. Разрушение «первого мира», выразившаяся в тотальном отказе от прошлого образа жизни, основанного на общепринятых воззрениях и образе жизни дворянского сословия.
3. Период «второго мира» (от 1848 до 1879 гг.). Это период литературно – педагогической деятельности Л. Н. Толстого. Высшим этапом этого периода выступает написание романа «Война и мир».
4. Разрушение «второго мира», в котором происходит отрицание предыдущего периода. Оно наиболее полно отражено в «Исповеди». Разумеется разрушение мира здесь вновь неокончательное. Шестов пишет: «Во второй раз он сам принужден был разрушить мир и сам же создать новый» [11].
5. Период «третьего мира» (1983-1908 гг.). Период поздних литературных произведений, выразивших религиозные искания писателя. Смысловые доминанты отражены в «Смерти Ивана Ильича», а особенно – в «Записках сумасшедшего».

Каково отличие критических периодов разрушения миров от периодов их созидания? Чем вызвана смена этих периодов? Для ответа на эти вопросы Л. Шестов рассматривает двойственность фигуры Л. Н. Толстого. Он пишет: «С одной стороны, в нем живет пророк, готовый последовать примеру Авраама и даже Иезекииля, готовый сродниться с безумием, вызвать на смертный бой здравый смысл и пренебречь всеми радостями жизни. Таким он бывает в периоды своих кризисов, до той поры, пока здравый смысл не убедит его спуститься в низовья обыденности… С другой стороны – он судорожно держится за разум и учит людей надеяться, что религия есть как раз то, что помогает нам устраивать свою жизнь» [Там же]. Это не значит, что во внекризисные периоды творчество Л. Н. Толстого экзистенциально пусто. Гениальность художника и состоит в том, что он сам того не ведая преодолевает мир обыденности. Напротив, Шестов показывает как в художественных произведениях (программные религиозно-философские произведения Л. Н. Толстого рассматриваются Шестовым критически, например «Критику догматического богословия» он считает ненужной и неуместной) особым образом переплетаются устойчивые воззрения настоящего периода, последствия прошлого и предчувствие будущего миров. Л. Н. Толстой сам понимает ограниченность своих религиозно-филологических занятий. Об этом пишет Е. Д. Мелешко: «Следует отметить, что впоследствии Толстой критически оценивал свои богословско-

филологические занятия. Можно однозначно утверждать, что они практически не прояснили ему сути нравственного учения Христа, не раскрыли истинного значения заповеди непротивления» [2].

Рассмотрим теперь основные характеристики выделенных периодов в творчестве Л. Н. Толстого. Полностью сделать это возможно используя все три работы Л. Шестова, так как программная схематичность и отсутствие пространных обращений к художественным произведениям Л. Н. Толстого делает работу «Разрушающий и созидающий миры» явно недостаточным.

«Первый мир» Л. Н. Толстого практически не рассматривается Л. Шестовым. Он здесь всецело доверяет «Исповеди». В литературном творчестве писателя он опять-таки представлен дистанцированно во времени, в трилогии «Детство. Отрочество. Юность».

Разрушение «первого мира» описывается Шестовым немногословно: «у Толстого был период, когда он чувствовал, что он погиб, что защищать револьвером и кинжалом нечего, ибо у него нет дома, нет жизни, ибо он сам совсем сошел на нет» [11]. По другому и быть не может, так как сам Л. Н. Толстой по этому периоду жизни не оставляет полноценных рассуждений. В «Исповеди» мы видим данный период как уменьшенную копию более позднего кризиса. Лишь указание Толстого на то, что подобные ощущения (безумия и абсурда жизни) посещали его в рассматриваемый нами период.

«Второй мир» Л. Н. Толстого описывается Шестовым детально. Два самых важных произведения данного периода «Война и мир» и «Анна Каренина» разбираются им в «Созидающем и разрушающем миры», и в «Добре и зле» соответственно. Это период относительного духовного спокойствия Толстого, период его учительства и общественной деятельности.

Л. Н. Толстой раскрывает себя, по мнению Шестова, в образе Пьера. Пьер, как и Толстой, видит казнь (расстрел). Его, как и Толстого, после этого видения охватывает духовная метаморфоза. Пьер приходит он неверия к незыблемой вере. Казалось, что и сам Лев Николаевич пришел к незыблемой вере в 1950-1960-е годы. Человеку с таким мировоззрением легко жить в ситуации обыденности, хотя он и возвышается над ней. Есть в «Войне и мире» персонажи иного порядка, которые по своим нравственным характеристикам резко выделяются. Это Соня, которая явно несимпатична писателю. Именно она, по мнению Л. Шестова, «случайный, всех стесняющий пришлец, уныло сидит за самоваром, исполняя роль не то няньки, не то приживалки» [9], в следующем «мире» станет нормативной фигурой как образец безусловного неэгоистичного добра.

Похожую ситуацию можно увидеть и в Анне Карениной, где Толстой предстает в образе Левина. Меняется лишь художественная форма выражения. Л. Н. Толстой относится к героям этого романа с большей строгостью, если не сказать с суровостью. Этическая позиция здесь обозначена жестче, с ницшеанской безжалостностью к героям, совершающим безнравственное, прежде всего к Анне. Опять вера, глубокий душевный мир, и бытовая обыденность совмещаются Толстым в образе Левина. Место Сони здесь занимает Варенька.

Шестов делает вывод, что для «второго мира» основная заповедь Толстого следующая «Кто, соблазнившись учением о долге и добродетели, проглядит жизнь, не отстоит вовремя своих прав – тот “пустоцвет”» [6]. Вот почему Толстой в этот период говорит: «Я стою у своего дома с кинжалом и револьвером, пусть осмелится кто-либо войти в него» [5], ибо ощущает экзистенциальную угрозу столь привычного и любимого дома в самом широком смысле, угрозу существования собственному миру.

Однако, «кинжал и револьвер» не спасут Толстого от разрушения. Он сам разрушит привычной образ жизни, образ мысли изнутри. Спровоцирует его на этот раз очередной опыт созерцания смерти и нищеты. Опять критический период окажется очень коротким. Толстой ищет новые основания жизни, пытается дать людям все, что только может им дать. Однако, замечает Шестов, по сути, желание давать нищим замещается желанием взять у нищих. Толстой создает «третий мир», в котором нравственность становится самодовлеющей.

Читая произведения Л. Шестова от Л. Толстом, можно заметить, что описание творчества позднего Толстого становится более пристальным и благожелательным. Обусловлено это, на наш взгляд, тем, что здесь абсурдность, хрупкость существования (от физической смерти до смерти общественной) уже практически не скрывается за морализмом писателя. Сама мораль здесь дана в чистом виде. Она уже абсолютно несовместима с «естественным жизненным эгоизмом» времен «второго мира».

«Третий мир» представлен в поздних произведениях Л. Н. Толстого. Шестов анализирует «Записки сумасшедшего» [4], «Хозяина и работника» [8], «Смерть Ивана Ильича» [7], а так же «Отца Сергия» [6]. В каждом из этих произведений отражен сам Л. Н. Толстой. Подобно богатому помещику он сталкивается ни с чем не обусловленным экзистенциальным ужасом, подобно Ивану Ильичу он умирает для общественного окружения, подобно Отцу Сергию он разочаровывается в своей учительской и общественной деятельности. Остается лишь предположить, что подобно Хозяину он ощущал окончательный разрыв с привычным миром по пути в Оптину Пустынь. В этих произведениях герой всегда выступает добродетельной с общественной точки зрения личностью, которая находясь на грани абсурда осознает и понимает ничтожность обыденной праведности.

На основе изучения вышеуказанных работ Л. Шестова мы пришли к выводу, что характерные черты его исследовательской позиции таковы: выделение абсурдно-индивидуального и рационально-общего в мировоззрении писателя, соотнесение художественных произведений с экзистенциальной составляющей мировоззрения, примат художественных образов над рациональными рассуждениями.

Список литературы

1. **Макогонова В. В.** Л. Шестов о философском характере художественных исканий Л. Толстого [Электронный ресурс]. URL: http://www.info-library.com.ua/books-text-11573.html (дата обращения: 03.12.2014).
2. **Мелешко Е. Д.** Христианская этика Л. Н. Толстого [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_1490.shtml (дата обращения: 03.12.2014).

3. **Назаров В. Н.** История русской этики. М.: Гардарики, 2006. 319 с.
4. **Толстой Л. Н.** Записки сумасшедшего [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_1903_zapiski_sumashedshego.shtml (дата обращения: 03.12.2014).
5. **Толстой Л. Н.** Исповедь [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0440.shtml (дата обращения: 03.12.2014).
6. **Толстой Л. Н.** Отец Сергий [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0245.shtml (дата обращения: 03.12.2014).
7. **Толстой Л. Н.** Смерть Ивана Ильича [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0136.shtml (дата обращения: 03.12.2014).
8. **Толстой Л. Н.** Хозяин и работник [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0290.shtml (дата обращения: 03.12.2014).
9. **Шестов Л. И.** Добро в учении гр. Толстого и Ницше [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/s/shestow_l_i/text_1899_nitzshe1.shtml (дата обращения: 03.12.2014).
10. **Шестов Л. И.** На весах Иова [Электронный ресурс]. URL: http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/shestov/4/ (дата обращения: 03.12.2014).
11. **Шестов Л. И.** Разрушающий и созидающий миры (по поводу 80-летнего юбилея Толстого) [Электронный ресурс]. URL: http://www.vehi.net/shestov/tolstoi.html (дата обращения: 03.12.2014).

ATTEMPT OF RESEARCH OF L. N. TOLSTOY'S LIFE AND CREATIVE WORK IN EXISTENTIAL PHILOSOPHY OF L. I. SHESTOV

Slobozhanin Aleksei Vyacheslavovich, Ph. D. in Philosophy
Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy
tiaen@rambler.ru

The article considers the main stages of the creative biography of L. N. Tolstoy singled out on the basis of L. Shestov's works. The periodization of L. N. Tolstoy's creative "worlds", their world outlook characteristics and literary expression are described. The author identifies the typical features of L. Shestov's research position associated with attention to the critical periods of the writer's life and their subsequent representation in literary, philosophical and publicistic works.

Key words and phrases: the Russian existentialism; L. I. Shestov; L. N. Tolstoy; creative biography; works of L. N. Tolstoy.

УДК 130:574
Философские науки

В статье исследуется природная реальность в социокультурном измерении. В этих целях сначала определяется философская концепция деятельности. Затем обосновывается необходимость использования деятельного подхода в конструировании целостной модели взаимодействия природной и социокультурной реальностей. На такой системно-методологической основе осмысливается место природной реальности в социокультурном пространстве.

Ключевые слова и фразы: природная реальность; социокультурная реальность; социокультурное пространство; философская концепция деятельности; деятельный подход; человеческая деятельность; экологическая деятельность.

Табуркин Вячеслав Иванович, д. филос. н., профессор
Доронина Марина Вячеславовна, к. филос. н., доцент
Тюменский государственный аграрный университет Северного Зауралья
bio-farm24@yandex.ru

ПРИРОДНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ©

Изучение природной реальности в современной науке не заканчивается отражением её в понятиях, законах и принципах естественнонаучного знания, выделением и уяснением концепции природы в естественнонаучной картине мира. Необходимо также осмыслить природную реальность в социокультурном измерении. В этих целях в данном научном исследовании и предусматривается попытка системного анализа взаимосвязи между природой и культурой, формирование социокультурных оснований современной концепции природной реальности.

Следует отметить, что между природной и культурной реальностями имеется специфическая связь, опосредованная особым звеном, которым выступает человек и его деятельность. При этом любая человеческая деятельность опирается в своей основе на философскую концепцию деятельности.

Философская концепция деятельности в последнее время в нашей отечественной литературе в основном разрабатывается по таким направлениям как онтологическое и гносеологическое, субъективное и объективное, ценностное и антропологическое и др. [1; 3; 5; 6].

© Табуркин В. И., Доронина М. В., 2015